

Художник Э. Ковальчук

ВАНЕКОМ

д. Ж. Ж. Ж.

ВАЛЕРИЙ МАРТЫНЕНКО

Ветер надежды

2003 г.

ВАЛЕРИЙ МАРТЫНЕНКО

ВЕТЕР НАДЕЖДЫ

К читателю

В жизни каждого из нас наступает момент, когда нам хочется взяться за перо. Кто-то восхищен красотой природы, сердце другого хочет поведать всему миру о первой любви, а у третьего плачет пострадавшая душа...

Но проходят дни, года, мы не пишем стихов, но они остаются нашими спутниками и помощниками, поддерживают нас в минуты отчаяния, зажигают надежду.

Таковы стихи и у Валерия Мартыненко. Его жизнь – как огромное поле, размеченное вехами. Школьная скамья, работа, Афганистан, преданность друзей и предательство близких, радость встреч и боль утрат. Более тридцати лет назад он взялся за перо. Первые стихи его звучали по школьному радио, посвященные безответной юношеской любви, в которых и восхищение любимой и светлая печаль оттого, что она не может быть рядом:

*"Вы принцесса, принцесса из сказки,
Жаль, что я не тот самый принц".*

А сколько нежности, веры в любимого человека в каждой строчке стихотворения.

*"Я вернусь к тебе в седом январе",
"Ты любовью сберегаешь меня,
Отступает перед ней даже смерть".*

Невольно проводишь параллель между симоновским "Жди меня, и я вернусь" и этими афганскими строчками.

Стихи Валерия идут из самого сердца – да разве может быть иначе! Он влюбленный человек. Он влюблен в свою Родину и не устает повторять об этом:

*"Я душою прирос к твоим кюям, казахская степь!
Видит Бог, не лукавлю, а льстить как-то мне не пристало.
Дед, отец, бабка, дочь здесь в свою окунулись постель.
Навсегда с головою накрывшись твоим одеялом"*

Боль и радость родной земли, суровые военные годы, страдания миллионов людей находят отклик в душе поэта.

*"Заросли окопы травой,
К непогоде раны болят.
Безутешной, горькой вдовой
Навсегда осталась земля.
Хоть давно замолкли бои
И рассветы мирно встают-
По лесам войны соловьи
До сих пор тревожно поют"*

Силу и мудрость жизни Валерий черпает в вечной связи со своими предками.

*"Я живу и печальюсь,
Помню, словно дышу,
В мыслях с дедом встречаюсь
И совета прошу".*

В.Мартыненко

Но самое главное в человеке, как утверждает Валерий, - это любить и делать людям добро.

*"Пока есть время, и пока есть силы
Спешите делать добрые дела!"*

Валерий – незрячий поэт. Но он сам пишет свои стихи. Неровные строчки ложатся на бумагу и при ярком солнечном свете и во мраке ночи. Не проходит мимо чужой боли Валерий, воспринимает ее как свою. В стихах его – крик души, в них – боль, в них - восхищение тем божественным даром, который мы имеем и имя которому – жизнь. Но в жизни так много зла и несправедливости, главное выдержать, не сломаться и сохранить чистоту помыслов, доброту сердца.

*"Страшно жить, когда глаза не видят, -
Со слепой душою жить страшней"*

Так в добрый путь, книга!

Дари людям свет во мраке будней, веру в справедливость, доброту, надежду.

*"Если ты умрешь – умру с тобою,
Всем врагам на радость и невеждам.
Нас с тобой осталось только двое:
Ты и Я. Не умирай, Надежда!"*

И так, читатель, ты держишь в руках второй сборник стихов Валерия Мартыненко. Автор надеется, что в нем ты найдешь слова, обращенные именно к тебе, слова, которые наполнят новым смыслом твою жизнь.

Елена Емельянова

*Я пишу, как дышу,
По-другому писать не умею.
Поделиться спешу
То восторгом, то болью своею.*

День святого Валентина

Вековая пыль и паутина
Над добром и светом не властна.
К нам любовь святого Валентина
Возвратилась через времена.

Вопреки гоненьям и запретам
Он венчал влюбленные сердца.
Знал: светлее чувства в мире нету,
Сам любил до смерти, до конца.

Варвары убить любовь решили,
Меч сверкнул и заалела кровь.
Только зря старались – не убили,
Кто сказал, что умерла любовь?!

Времена и ужаса, и страха
Пронеслись, как быстрая река.
Только кровь влюбленного монаха
Просочилась к нам через века.

Верю я – любовь не умирает!
Как у жизни, нет у ней конца.
И живет она, и зажигает
На планете юные сердца.

Никакие мощные плотины
У нее не встанут на пути.
От любви святого Валентина
Никому на свете не уйти!

Гороскоп

Я – ранимый знак по зодиаку,
Овен ты и все понятно тут.
Уползти бы, убежать от брака –
Вместе Рак и Овен не живут.

Так определяют гороскопы
Нашу жизнь по правде мудреца.
Будто наблюдает в телескопы
Кто-то наши души и сердца.

Может быть, все это так, - не знаю,
Прошлое свое лопачу вновь.
Но ведь двух людей соединяет
В этом мире лишь одна любовь.

Со стихов из Ветхого Завета
К нам она идет сквозь времена,
И живут Ромео и Джульетты
Вопреки всем магам, колдунам.

Вот и я люблю светло и чисто,
Несмотря на все и вся – люблю.
Ты – моя единственная пристань,
Что необходима кораблю.

Ты – Огонь, я – Дерево и только,
И горю в твоём огне живём.
Всяко было: радостно и горько,
Но назло всему и всем живём.

Никаким не верю гороскопам
И душою не хочу кривить.
Верю в чувство, данное нам Богом,
В силу побеждающей Любви.

Когда я тебя обнимаю
И руки целую твои -
Я сердцем своим понимаю,
Что значит - страдать от любви.

Ты помнишь, как все это было,
Как дождь по асфальту стучал?
Ты мимо меня проходила,
А я тебя не замечал.

Была ты такою далекой,
А стала любимой, родной.
И нет в этом мире жестоком
Подобной тебе ни одной.

Была ты и юной, и нежной,
Как утро весеннего дня.
Я жил ожиданьем надежды,
Но ты не любила меня.

Печальна любовь без ответа,
Тоскливы глаза у нее.
Посмейся над глупым поэтом,
Что сердце не ранил твое.

Когда я тебя вспоминаю,
И руки, и губы твои, -
Я будто бы ввысь поднимаюсь
На выросших крыльях любви.

Забуть тебя – ты не заставишь,
Любить тебя – не запретишь.
Пускай ты мою не станешь,
Но в дождь все равно загрустишь.

* * *

Как сочно пахнут травы на заре!
Мне хочется упасть в них и забыться.
И от такого счастья умереть,
И вновь травой на свет из тьмы пробиться.

А ты однажды встанешь по утру,
Уйдешь в поля ты по степной дороге,
А я полынью стану на ветру,
Чтоб целовать твои босые ноги.

* * *

Зачем мы, не знаю, встретились,
Зачем не расстались с тобой?
Ведь не берегли, а калечили
Мы нашу с тобой любовь.

Не радостью были, а пыткой
Минувшие дни, года.
Как-будто нас кто-то испытывал
Мы были как «нет» и «да».

Уже не вернуть из прошлого
Звонкого соловья.
Стала садом заброшенным
Жизнь твоя и моя.

Пусто в душе, как за городом,
Пусто, как после чумы.
Колючим повеяло холодом,
Хотя далеко до зимы.

Алине

Где – то на последнем круге лета
Зазвенят дожди на перебой.
Все – таки печально и нелепо
То, что мы не встретились с тобой,

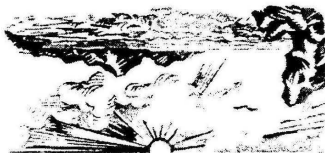
Раньше, когда звезды были ярче,
А мечты парили выше звезд
И казались шуткою удачи, -
Неудачи не копили слез.

Что в глаза друг – другу не смотрели,
Нежных слов тебе я не шептал,
Соловьи не нам дарили трели,
Зацвстал не с нами краснотал.

Не ко мне спешила ты на встречу,
В белый дым ромашковых лугов.
Я другую обнимал за плечи,
А тебя обманывал другой.

Зрели травы, снова выгорали,
То мели, то таяли снег.
Жили – не в песочнице играли, -
Как букварь читали по слогам.

Жизнь еще нам не грозит «отбоем,»
И не давит лет тугой карсет.
Повстречались на закате двое,
Чтобы вместе встретить свой рассвет.

* * *

Никому не перешел дороги
И ничью я жизнь не загубил.
Просто встретил ту одну из многих,
Встретил, и навеки полюбил.

Мне казалось, что такой красивой
Можешь быть на свете только ты.
Мне любовь давала в жизни силы,
Я к тебе с годами не остыл.

А тебя судьба переменяла
И покрыла сердце коркой льда.
Понял я: меня ты не любила,
Просто не любила никогда.

Не сбылось все то, о чем мечталось,
Жизнь прошла, как отцвела сирень.
В твоём сердце пепла горсть осталась,
Для меня стал черной ночью день.

Только сердца не коснулась старость,
В нем бушует майская гроза.
Грустно вслед смотрю влюбленным парам,
Опускаю горестно глаза.

Ирине

Голос удивительный и звонкий,
Звонче, чем у горного ручья.
Ты была совсем еще девчонкой,
Когда был уже мужчиной я.

С бантиком и в платице в горошек,
Ты слыла любимицей двора.
И ворвалась в жизнь мою непрошенно.
Из бывшего детства, как вчера.

Позвонил из ранней своей осени,
Я в твою зеленую весну, -
Вспомнить о девчонке русой с косами,
У которой маюсь я в плену.

Вспоминал, как будто в чем –то каялся,
Лет своих не взвешивая груз.
А ее все «это не касается»...
И гудки замкнули полукруг.

Носит ветер листья золоченые
Грусть мою украсить норовит.
Не бросайте трубку телефонную,
Если признаются вам в любви.

* * *

Год за годом, словно круг за кругом
Жил с любовью в сердце и крови.
А в твоём свирепствовала вьюга,
Был обман и не было любви.

Как же ты могла судьбой играя
Ложью мою жизнь перечеркнуть?
Медленно костер наш догорает,
Ничего уже нельзя вернуть.

И к какому берегу, не знаю,
Мы плывем или идем на дно?
Ты мне все такая же родная,
Ну, а я чужой тебе давно.

К той черте прощенья и прощанья,
Где ни света и ни маяков.
Доплывем с последним обещаньем,
Так или иначе - путь таков.

И простим, пока еще есть силы,
И тогда, когда не будет сил.
Я тебя за то, что не любила -
Ты за то, что так тебя любил.

* * *

Уходят в далекое плаванье
Друзья, их уже не вернуть.
И пусто становится в гавани,
И мне по ночам не уснуть.

Я знаю: мы тоже отправимся
За ними, ушедшими, вслед.
Со всеми делами не справившись,
На все не узнавши ответ.

Они не уходят, а странствуют
По глади вселенских морей.
В ночи наслаждаясь пространствами
И светом чудных якорей.

Я вижу, я вижу воочию:
Плывут корабли – облака.
Зовут меня из одиночества,
К горящим в ночи маякам.

Я вас догоню еще, милые,
Мне здесь еще надо побыть.
Собраться с последними силами
Допеть, досказать, полюбить.

* * *

Вышла замуж без любви, по глупости,
Жизнь свою сгубила и мою.
Нам ошибки, сделанные в юности,
В старости покоя не дают.

Думала, что стерпится, что слюбится.
Не слюбилось – превратилось в зло.
Позабыть хотела, не забудется
То, что было, было – не прошло.

Ты себя безжалостно ограбила,
И себя вини и упрекай.
Мы живём лишь раз и только набело,
И у жизни нет черновика.

Жизнь прошла и вряд ли распогодится,
Пропасть между нами глубока.
Воду пил из грязного колодца,
А хотелось пить из родника.

Горькой, как полынь была судьбинушка,
Неужель мне пить ее до дна?!

Я мечтал о доброй, о рябинушке –
Бузину подсунул сатана.

* * *

Сыну Сергею

Ты не кукуй мне кукушка,
Знаю: не долго мне жить.
Там за оградой скучной
Дед и отец мой лежит.

Прожили жизнь они горько:
Голод, разруха, война.
Горя извели столько,
Что не приснится и в снах.

Оба лежат, успокоясь,
Дедушка мой и отец.
Но не закончилась повесть,
Их отгоревших сердец.

Сын у меня подрастает,
Шустрый и умный пацан.
Деда – скорняжника знает,
Знает танкиста отца.

Будет гореть, не погаснет,
Пламя костров дорогих,
Если мы в горе, и в счастье
Не позабудем о них.

Сын мой – надежда и совесть,
Любит и землю, и труд ...
Значит, не кончится повесть,
Если сгорю на ветру.

*Жил-был я,
Помнится, что жил*

Семен Кирсанов

Помню, что я жил на этом свете,
Уплетая жизни винограды.
Что любил траву, и дождь, и ветер,
Счастье все искал, а счастье – бред.

Сколько раз влюблялся, как мальчишка,
И любил, как истинный поэт.
Ничего из этого не вышло,
Лишь кровавый ноет в сердце след.

Я судьбою не был избалован,
И любил, как наш насущный хлеб,
Мудрое, как жизнь, Христово слово –
Первого Поэта на земле.

Донесу свой крест и кану в Лету,
Превращусь в цветы, и в дождь, и в снег.
Стану грустной песней недопетой,
Желтой клейкой каплей на сосне.

Солнце, по утрам купаясь в лужах,
Утвердит законы бытия.
Повзрослеет сын мой и затужит,
Вспомнив, что когда-то жил-был я.

* * *

Жду расплаты, с судьбой не спорю
И поблажки ни чьей не жду.
Что делил я чужое горе –
Взять по счету с меня придут.

Жду расплаты, как-будто зарплаты,
Чтоб за все заплатить долги.
От рассвета и до заката
Сколько помню себя – горбил.

Лез из кожи и надрывался,
Но не плакал, и не скулил.
За любую работу брался,
И бывало, кровью платил.

Оказалось призрачным счастье
И растаяло, словно снег.
За несчастье платил участием –
Равнодушьем платили мне.

Знал друзьям и врагам я цену,
Не сдавался на полпути.
За твою нелюбовь, за измены,
Я любовью своей платил.

И просил за тебя украдкой
На коленях, твердя псалом.
Я платил больничной палатой
За коварство твое и зло.

И не спилось мне, и не мнилось
Заглянуть в двадцать первый век.
Заплатил за родные могилы
Белой шапкой на голове.

Мир в борьбе беспощадной замер,
В смертной схватке зла и добра.
Заплатил своими глазами
За подаренный ныне "рай".

Говорят, время все излечит
Постепенно и не спеша.
Расплатиться бы мне, да нечем –
За душою нет ни гроша.

* * *

Прости, что жил не любя.
И вот у самого края,
Я отыскал тебя –
Единственная, родная!

Прости, что я опоздал,
К тебе шел не той тропой.
Пришел на пустой вокзал,
Когда наш умчался поезд.

Пожар волос поостыл
Под снегом лет и ненастья.
Ну, где же гуляло ты,
Глупое, блудное счастье?

Смотри, как наш снег кружит,
Маня своей белизною.
Та жизнь, без тебя – не жизнь,
Жизнь та, что сейчас с тобою.

* * *

памяти дочери Людмилы

Твой голос снова слышу на кассете,
Неповторимый, теплый и живой.

Я вырвал вновь тебя из лап у смерти,
Нажав на «пуск» дрожащею рукой.

«Наша Таня громко плачет,

Уронила в речку мячик.

Тише, Танечка, не плачь!

Не утонет в речке мяч!»

Ожил котёнок в колыбельной песне,

И мишка заурчал в твоих руках.

На грустной ленте мы опять все вместе -

И только сердце с разумом никак.

«Котя, котенька-коток,

Котя серенький хвосток!

Ты приходи к нам ночевать,

Нашу дочку покачать»

Всё в жизни зыбко, ненадежно, шатко.

Был детский сон твой горек и горяч.

Пришел коток к пустой твоей кровати,

В углу молчал спасенный Танин мяч.

Все крутится и крутится кассета -

Воспоминаний слезных череда.

Тебе не взять обратного билета,

А мне привета не с кем передать.

Мне в жизни надо малую лишь малость

Теперь, чтоб не казались ночью дни:

Как можно дольше лента бы не рвалась -

Моя с тобой связующая нить.

Под мраморной плитой тебя не слышно.

Вот майский дождь расплакался опять,

И зацвела светло и пышно вишня,-

Лишь воронью на всё здесь наплевать.

Спи, наша ненаглядная отрада,

Сердечная и вечная любовь.

С тобой была короткой наша радость,

А бесконечной стала скорбь и боль.

Всё крутится кассета, как планета

Вокруг оси с оборванной судьбой...

* * *

Я тебе не придумал, не встретил, а я тебя выстрадал,
Каждым днем своей жизни, в которой не знал я любви.
Ты пришла на мой зов так открыто, так чисто, так искренно
И вдохнула любовь в мое сердце, сказала – "живи!"

И теперь я не знаю ни днем и ни ночью покоя,
Вижу только тебя я в людской, суетливой толпе.
Каждый вздох по тебе на бумагу ложится строкою
И слова в каждой строчке стихов о тебе, о тебе.

Я ладонь твою нежно к горячей груди прижимаю,
Ты ведь чувствуешь, как оно бьется, как любит оно!
Мне хотелось понять, только я уже не понимаю,
Ну зачем оно любит тебя, ведь тебе все равно.

Головою свою уткнусь в дорогие колени я,
Шелк одежды твоей буду гладить я и целовать.
И как в сказке волшебной по шучьему, может, вселеню,
Тронут сердце твое не дошедшие раньше слова.

Я в глазах светло-карих твоих утону и исчезну,
Растворюсь без остатка в твоей охладевшей крови.
Стану крохотной клеткой твоей негасимой надежды,
Стану маленькой каплей большой и горячей любви.

* * *

Ты уходила, словно белый парус
В морскую даль и таяла как снег.
Я вспоминаю, как ты улыбалась –
Теперь ты улыбаешься не мне.

Мне больно видеть, как проходишь мимо,
Не замечая взгляда моего.
Любовь огнем мне крылья опалила,
А сердца не коснулась твоего.

В твоей я жизни был, как будто не был.
Строкой короткой прозвенел, как стон
Ты для меня осталась чистым небом,
В которое я с детства был влюблен.

Тебя забыть я просто не сумею,
А разлюбить и вовсе не смогу.
Надеждой безнадежной себя грею
И сам себе для утешенья лгу.

Молчанье, как мучительная пытка,
В нем сладостный покоится обман.
И я, отведав этого напитка,
Попал, как беззащитный зверь в капкан.

Мне больно от жестокости логичной,
Как ты сказала: "Все пройдет, сгорит".
Уходит жизнь, как догорает спичка,
Любовь уходит, а кого корить?

В тебе строкой короткой я останусь,
Пусть даже ты забудешь обо мне.
Ты уходила, словно белый парус,
В морскую даль и таяла, как снег.

* * *

Неожиданно и незвано
К нам в апреле пришла зима.
Рук сплетенне разорвала,
Все окутав в густой туман.

Тает снег на весенних крышах,
А в сердцах у нас гололед –
То шальные метели свищут,
То дожди всю ночь напролет.

К нам разлука все ближе, ближе.
И однажды в один из дней
Я тебя уже не увижу,
И руки не коснусь твоей.

И давно, видно, угли тлели,
Остывая, чадя в тишине...
Первый раз я грущу в апреле,
Первый раз я не рад весне.

* * *

Забываю старые обиды,
Долго не держу на сердце зла.
По любви я справил панихиду –
От нее осталась лишь зола.

И тебя уже не вспоминаю,
Не пытаюсь все назад вернуть.
Ну, а то, что было между нами –
Все как есть, крест-накрест зачеркну.

И начну сначала от причала,
С верной Музой странствовать уйду.
Головою за нее ручаюсь,
С ней не сгину и не пропаду.

Для меня она всегда невеста,
Кроткая и нежная, как Руфь.
Полюбила искренне и честно,
И была мне преданней, чем друг.

Проучила жизнь и научила,
Закалила душу, кровь и плоть.
Пусть с тобой любви не получилось –
Эту даровал мне сам Господь.

Не отдам ее в чужие руки
И служить ей буду, словно пес.
Мне ее простые «веди», «буки»,
Душу растревожили до слез

По траве в росе, по первопутку,
Чтоб рука в руке нам с ней идти.
Пусть со мной сыграли злую шутку –
Будь что будет, только бы простить.